

В итоге Хо Чжисяо и Дин Инань не пошли на улицу еды, чтобы перекусить, а свернули в бар на полдороге.

Дин Инань знал, что Хо Чжисяо попросил его пойти куда-нибудь посреди ночи, потому что хотел выпить, но с их рабочими отношениями они еще были недостаточно знакомы, чтобы пойти в бар, выпить и поговорить, поэтому он решил перекусить поздно вечером.

Однако теперь ситуация изменилась, поскольку Дин Инань отчаянно нуждался в алкоголе, чтобы успокоиться.

Хо Чжисяо, очевидно, было все равно, куда идти. Пока рядом с ним был Дин Инань, даже если он столкнется со своими коллегами, он не станет распускать слухи. Поэтому, когда он увидел Дин Инаня, идущего прямо к бару, даже не предупредив, он был лишь слегка удивлен, а затем двинулся следом.

Полночь была лучшим временем для работы бара. Столики были настолько заполнены, что эти двое могли найти места только у бара.

- Что ты хочешь выпить? - Хо Чжисяо взял на себя инициативу.

- Все, что угодно, - ответил Дин Инань.

Хо Чжисяо заказал два коктейля, а когда он повернул голову, то увидел, как Дин Инань вытаскивает из своего кармана пачку сигарет. Он плавно отобрал одну и с любопытством спросил:

- Ты еще и куришь?

Для двадцатипятилетнего мужчины нормально курить, но Дин Инань всегда производил впечатление представителя социальной элиты, что сильно отличалось от всклокоченного молодого человека, который курил сейчас.

- А что, нельзя? - риторически спросил Дин Инань, поднося зажигалку к Хо Чжисяо.

На самом деле Дин Инань редко использовал риторический тон в разговоре с Хо Чжисяо. Как и сегодня утром, когда тот спросил его, почему он выбрал именно этот галстук, он не стал спрашивать, что не так с этим галстуком, а сознательно предложил другой вариант.

Но сегодня все было по-другому. Только что на праздновании команды Чжао Яна Дин Инань уже выпил много вина, плюс он узнал плохую новость об измене своего парня, так что был не в настроении угождать Хо Чжисяо прямо сейчас.

- Нет, - Хо Чжисяо прикурил сигарету и вернул зажигалку Дин Инаню, - Я только что внезапно обнаружил, что ты...

На середине фразы Хо Чжисяо остановился. Он никогда не говорил с Дин Инанем, обрывая свои слова, и единственная причина, по которой он сейчас не договорил, заключалась в том, что он еще не выстроил слова в своей голове.

- Вдруг выяснилось, что у вашего помощника тоже есть плоть и кровь? - Дин Инань насмешливо закончил фразу за Хо Чжисяо, затем откинулся на спинку высокого табурета и выдохнул дым, глядя в сторону.

Свет над баром был немного ярче, чем в общем зале, и падал на лицо Дин Инаня, как мягкий светофильтр, придавая ему затуманенный, меланхоличный вид. Хо Чжисяо некоторое время смотрел на Дин Инаня и вдруг сказал:

- Помощник Дин, ты на самом деле выглядишь вот так.

Дин Инань поднял глаза и посмотрел на Хо Чжисяо.

Бармен поднес два коктейля. Дин Инань взял стакан и выпил его до дна, затем пододвинул стакан обратно бармену и сказал:

- Еще один.

- Успокойся, - Хо Чжисяо сделал глоток, - Неужели так грустно?

Дин Инань не ответил и опустил глаза на столешницу. Только когда на сигарете в его руке скопилось много пепла, он поднял запястье и потряс им над пепельницей. Коктейль, который заказал Хо Чжисяо, был очень крепким, и последствия того, что он выпил все за один раз, вскоре дали о себе знать.

Дин Инаню стало немного душно. Сделав последнюю затяжку сигареты и потушив ее в пепельнице, он развязал галстук и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Если только что в образе Дин Инаня еще можно было увидеть тень его обычного «я», то теперь, когда он не так опрятно одет, можно сказать, что он совершенно не похож на обычного себя.

Выступающая ключица была похожа на запретное место, которое случайно открылось, притягивая взгляд Хо Чжисяо. Ему пришлось найти тему, чтобы отвлечься:

- Чем занимается твой парень?

- Модель, - Дин Инань не удержался и доверился ему. Лишь после того, как на него

подействовал алкоголь, он смог стать беззаботным, - Он сказал, что едет в командировку и не ожидал, что окажется в одном городе со мной.

Хо Чжисяо слегка рассмеялся и сказал:

- Значит, это действительно судьба.

Дин Инань непонимающе взглянул на Хо Чжисяо, он только сегодня узнал, что его босс может быть таким болтливym наедине.

- Он сказал, что это была работа, - сказал Хо Чжисяо, - Ты простишь его?

- Нет, я просто скажу ему, чтобы он убирался из моего дома, - Дин Инань сделал паузу, - Технически говоря, он теперь мой бывший парень.

Выражение лица Дин Инаня, когда он сказал это, было очень серьезным, в его глазах также была безжалостность. Насколько Хо Чжисяо помнил, он никогда не видел такого выражения на лице Дин Инаня. Поэтому он некоторое время не мог оторвать от него взгляда.

- Работа и личная жизнь должны быть разделены, - снова сказал Дин Инань, - Это вопрос принципа.

Хо Чжисяо улыбнулся на это и сказал:

- Ты и так достаточно разделяешь их.

Его границы были настолько четкими, что если бы он не наткнулся сегодня на эту драму с изменой, Хо Чжисяо и представить себе не мог, что подружка Дин Инаня - мужчина.

- Я не хотел вас обманывать, - сказал Дин Инань, - Это у вас сложилось предвзятое представление о том, что у меня есть девушка.

- Ты мог бы исправить это, - неторопливо сказал Хо Чжисяо.

- В этом нет необходимости, - пока Дин Инань говорил это, бармен случайно подал свежеприготовленный напиток. Он взял стакан, остановив взгляд на фруктах в нем, и небрежно сказал, - Я не хочу спать с вами.

Дин Инань ничего не имел в виду, но для ушей Хо Чжисяо это прозвучало довольно тонко, потому что Дин Инань бесчисленное количество раз видел его в одном нижнем белье. С другой стороны, Дин Инань не был одинок, поэтому, конечно, он не захотел бы переспать с ним. Но, с

другой стороны, даже мужчина, у которого есть жена и дети, может испытать кратковременное влечение при виде сексуальной представительницы противоположного пола. Поэтому смысл слов Дин Инаня можно было истолковать и так, что он не испытывал никакого влечения по отношению к Хо Чжисяо.

Это была новая вещь в восприятии Хо Чжисяо. Не то чтобы он был слепо уверен в себе, но он действительно обладал внушительным капиталом.

- Что, твой парень хорошо справляется со своей работой? - лениво спросил Хо Чжисяо.

- Неплохо, - Дин Инань сделал еще один глоток, его парализованный алкоголем мозг не реагировал на подводные камни в словах Хо Чжисяо.

- Но он сейчас в чужой постели, - безжалостно напомнил Хо Чжисяо.

Сердце Дин Инаня сжалось, и он опустил свой бокал. После того, как его снова и снова тыкали в больное место, он больше не смотрел на то, что Хо Чжисяо был его начальником, и не потрудился сохранить последние приличия.

- Вы что, забыли, почему пошли пить посреди ночи? - Дин Инань нахмурился и посмотрел на Хо Чжисяо, - Вы счастливы, что не выиграли премию?

Кто бы отказался причинить боль в ответ?

Хотя Хо Чжисяо делал вид, что ему все равно, Дин Инань знал, что в душе ему определенно не по себе. Десять лет назад, в возрасте восемнадцати лет, Хо Чжисяо разработал небольшой предмет, который удерживал четыре угла столов, стульев и приборов на одном уровне и никогда не шатался.

Этот небольшой объект был настолько умно продуман, что получил самую престижную награду Blue Dot Awards за лучший дизайн. Это также сделало Хо Чжисяо самым молодым победителем в истории премии, и этот рекорд он удерживает до сих пор.

Хотя с тех пор Хо Чжисяо постепенно переключился на архитектурный дизайн и завоевал множество национальных и международных наград, он никогда больше не получал премию Blue Dot Award. Теперь, когда он снова был номинирован на эту премию, его затмевают коллеги. Как он мог не испытывать сопротивления?

Когда Хо Чжисяо услышал это, он поднял брови и некоторое время смотрел на Дин Инаня. В итоге он не ответил на вопрос, только слегка улыбнулся, затушил сигарету и осушил бокал с алкоголем.

Понаблюдав сегодня за шоу, Хо Чжисяо, наконец, понял, что он тоже несчастен, и он ничем не

лучше Дин Инаня.

Когда они вышли из бара, Дин Инань почувствовал, что немного перебрал с алкоголем. Ступени под его ногами стали двоиться, и когда он ступил на них, то оступился, потерял равновесие и упал вперед. Шедший позади него Хо Чжисяо быстро протянул руку и обхватил талию Дин Инаня. Дин Инань использовал свою силу, чтобы встать прямо, но не смог уловить нужную степень, и его спина ударилась о грудь босса.

Высота ступеней компенсировала разницу в росте между ними. Хо Чжисяо слегка наклонил голову, и следующее, что он увидел, были густые полуопущенные ресницы и алые губы, которые были совсем рядом. Черты лица, которые он никогда раньше не замечал, в этот момент бесконечно приблизились. С этого ракурса его помощник выглядел необъяснимо красивым.

Адамово яблоко Хо Чжисяо неконтролируемо дернулось.

- Спасибо, - Дин Инань оттолкнул грудь Хо Чжисяо и продолжил подниматься по ступеням.

Хо Чжисяо не сразу пошевелился. Его взгляд упал на талию Дин Инаня, а когда Дин Инань продолжил подниматься по лестнице, он неизбежно заметил ягодицы, обтянутые брюками от костюма.

Конечно же, чем больше вы пьете, тем сильнее вас мучает жажда. Хо Чжисяо нахмурился и нетерпеливо расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

Было два часа ночи, когда они вернулись в отель и расстались у двери соседних номеров.

Хо Чжисяо достал из кармана брюк карточку своего номера. Прежде чем провести карточкой, он поколебался, посмотрел на Дин Инаня с другой стороны и спросил:

- Хочешь зайти в мою комнату?

Подразумеваемое намерение не могло быть более очевидным, и хотя алкоголь заставил Дин Инаня потерять свою обычную способность мыслить, он ясно понял смысл вопроса.

Хо Чжисяо хотел переспать с ним.

Когда Дин Инань посмотрел на карточку комнаты в своей руке, в его памяти всплыл образ Хань Шуо и розоволосой девушки, обнимающихся вместе.

Через две секунды он убрал карточку с номером в карман брюк.

- Хорошо, - сказал он Хо Чжисяо.

Молчаливое понимание взрослых мужчин было подобно бурной волне в темной ночи. Как только дверь в комнату закрылась, Дин Инань обхватил Хо Чжисяо за шею, прижал его к стене и крепко поцеловал. Хо Чжисяо был застигнут врасплох. После того, как он отреагировал, он обнял Дин Инаня за талию и прижал его к противоположной стене, углубляя влажный поцелуй. Он целовал агрессивно, как будто хотел лишить Дин Инаня всего воздуха.

Дин Инань приглушенно фыркнул и, чтобы не отстать, провел кончиком языка по небу Хо Чжисяо в знак неповиновения. Эта область является чувствительной точкой для мужчин, и Дин Инань почти сразу почувствовал, как отреагировала промежность Хо Чжисяо.

Они неистово целовались, расстегивая пуговицы друг на друге. К тому времени, когда они, спотыкаясь, упали на большую кровать, оба уже были обнажены. Тело Дин Инаня было не таким мускулистым, как у Хо Чжисяо, но его фигура была очень пропорциональной, без следа лишнего жира, а его кожа, годами не бывавшая на солнце, оказалась неожиданно приятной на ощупь.

Хо Чжисяо взял смазку с изголовья кровати и его пальцы направились к плотно закрытой дырочке. Но в тот момент Дин Инань внезапно перевернулся и прижал его к себе, выхватив бутылку у него из рук.

- Я сам сделаю это.

Дин Инань оседлал талию Хо Чжисяо, используя пальцы, чтобы расширить себя. Вторжение постороннего предмета заставило его невольно нахмуриться, но на его лице было написано сильное вожеление, которое он не мог скрыть.

Хо Чжисяо никогда раньше не видел Дин Инаня в таком виде и нетерпеливо потирал его аппетитные ягодички, желая немедленно въехать прямо внутрь.

- Достаточно.

Дин Инань вынул свои пальцы и прижал набухший красный половой орган Хо Чжисяо к собственной дырочке. Но он недооценил размер Хо Чжисяо. Если бы это был Хань Шуо, он бы уже беспрепятственно проник внутрь. Он приподнял верхнюю часть тела, изогнул талию и понемногу сел.

Стимуляция головки заставила Хо Чжисяо удовлетворенно застонать, и он несильно сжал бедра Дин Инаня, на случай, если не сможет себя контролировать и сразу войдет.

Дин Инань прикусил нижнюю губу и заставил себя принять огромный предмет. Когда головка оказалась внутри, следующий шаг был намного проще: он опустил ниже и подобрал оружие Хо

Чжисяо целиком.

Хо Чжисяо больше не мог сохранять спокойствие, он схватил Дин Инаня за талию и начал понемногу продвигаться вверх. Однако после всего двух толчков Дин Инань прижал его к кровати, снисходительно посмотрел сверху вниз и сказал:

- Не двигайся.

Хо Чжисяо подумал, что Дин Инань еще не привык и ему пришлось прекратить интенсивные движения. Но то, что Дин Инань сделал дальше, почти свело его с ума.

Дин Инань уперся руками в грудь Хо Чжисяо, верхняя часть его тела оставалась почти неподвижной, но бедра бешено двигались верх-вниз, как маленький электрический мотор. Хо Чжисяо видел пассивов с такой гибкой талией только в порно-фильмах. Никогда раньше он не испытывал такого желания эякулировать, как сейчас, просто лежа неподвижно.

- Помощник Дин, ты... Какого хрена ты такой дикий?

- Не разговаривай, - Дин Инань нахмурился и накрыл губы Хо Чжисяо, но его движения стали еще более энергичными.

В это время Хо Чжисяо понял, что Дин Инань считал его всего лишь фаллосом и не хотел заботиться о том, кто он такой, просто хотел выплеснуть напряжение.

Хо Чжисяо всегда считал, что его навыки неплохие, как он мог смириться с таким обращением? Он начал двигаться вверх в определенном ритме, и через несколько мгновений тела этих двоих полностью слились.

Занятия любовью — это не простое движение, как у поршня. Заставить двух людей двигаться в одном ритме на самом деле нелегко. Тела Дин Инаня и Хо Чжисяо как-то необыкновенно хорошо сочетались друг с другом, соединяясь, словно меч и ножны. Вскоре Дин Инань достиг пика и от удовольствия у него даже поджались пальцы на ногах. Он постепенно перестал двигаться, и Хо Чжисяо последовал его примеру, замедляя свой ритм.

В результате, как только он остановился, Дин Инань словно лишился сил. Он упал на тело Хо Чжисяо, уткнулся ему в шею и пробормотал:

- Я так устал, что больше не хочу этого делать.

Он действительно устал, его сердце устало, и его тело устало.

- Не хочешь? - Хо Чжисяо немного потерял дар речи, очевидно, им обоим было настолько

приятно, что они готовы были улететь, как он мог сказать, что не хочет этого?

- Хорошо, лежи спокойно.

Хо Чжисяо перекатился и прижал Дин Инань к себе, а затем начал новый раунд толчков.

Дин Инань прикусил нижнюю губу, безучастно глядя на место их соединения, и подумал про себя, что Хо Чжисяо действительно свирепый человек. Он уперся рукой в изголовье кровати и сжал другой рукой свой твердый половой орган. Наконец, в середине яростных толчков Хо Чжисяо Дин Инань кончил первым.

За секунду до того, как заснуть, Дин Инань в трансе видел, как Хо Чжисяо сдернул презерватив и выпустил на него всю белую муть.

Когда Дин Инань проснулся на следующее утро, от похмелья у него разболелась голова. Ему потребовалось некоторое время, чтобы замедлиться, а тем временем к нему постепенно возвращались его разбитые воспоминания.

Он внезапно проснулся, посмотрел в сторону и увидел, что рядом с ним спит Хо Чжисяо.

Они оба были обнажены, а на груди и животе Дин Инаня все еще оставались следы вчерашнего «дождя и облаков». Хо Чжисяо, должно быть, помог ему привести себя в порядок, но липкое ощущение все еще постоянно напоминало ему о том, что произошло прошлой ночью.

Он сел, подперев усталое тело, и его движения, казалось, потревожили Хо Чжисяо, который протянул руку и прижал его обратно к постели, обхватив за шею, и пробормотал:

- Не шуми.

Дин Инань посмотрел на руку, крепко обхватившую его талию, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Это, должно быть, иллюзия.

<http://bllate.org/book/13613/1207413>